

МУРЗИЛКА

МАЙ

1926 г.

XX 63
II

1
Библиотека
ИЗДАНИЕ
1926 г.

№5

издание „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

При этом № беспл. премия „ДЕТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ“.
Вертящаяся панорама.

Ребята!

Подписывайтесь, пока не поздно, на журнал

Москва, Тверская, 3.

„МУРЗИЛКА“

12 №№ в год

12 премий

12 картин в краск.

40 к. в мес.

№ 1 — за 1926 год — разошелся весь без остатка.

„ДЕТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ“

К нашей премии.

Подставку и круг надо наклеить на картон для большей устойчивости. На подставку наклеивается в указанных буквами и цифрами местах арка в форме звезды; сзади нее — два крыла. На круг наклеить вырезанные фигуры детей разных стран. Круг укрепить на подставке при помощи булавки, которой круг протыкается в центре; круг должен свободно вращаться на булавке, как на своей оси.

Если круг подталкивать сзади пальцем, детский хоровод будет проходить с кругом перед вами через отверстие в арке.

„КОЗА-ДЕРЕЗА“.

По просьбе некоторых читателей даем дополнительные пояснения к этой игре.

Каждый из играющих берет себе кружок, на котором изображено одно из животных, спасающих зайца.

Игру начинает кто-нибудь по жребию. Он бросает косточку и смотрит, сколько очков на верхнем боку косточки, и на столько номеров продвигает свой кружок, начиная с № 1.

Если выкинуто 5 очков — ставить кружок на № 5, если дальше он выкинет 3 очка — передвинуть на № 8, потому что стоит он на № 5; к этому прибавить 3 — выходит 8.

Кидают косточку все играющие по очереди. Выигрывает тот, кто первый доберется до кружка в оранжевую клетку, т. е. до козы. Этим он выгоняет козу и считается выигравшим.

Если кто стоит уже на № 44 и выкинет 2 очка, — он сразу становится на кружок с оранжевой клеткой.

Если выкинет больше, — например, 4, — то он двигает сначала свой кружок вперед на № 45 (одно очко), на № 46 (второе очко), затем — назад на № 45 (третье очко), дальше — на № 44 (четвертое очко) и затем продолжает кидать косточку, пока не попадает по числу очков на кружок с оранжевой клеткой.

Во время игры надо соблюдать правила, которые напечатаны в № 3 „Мурзилки“.

Из этих правил видно, что когда играющие попадают на кружок с картинками, они тотчас же или передвигают свои кружки дальше или отодвигают их назад, или пропускают очередь кидать косточку, как указано в правилах.

Объяснение дано точное в № 3, надо только внимательнее прочитать его и усвоить хорошенько.

рис. А.Зубова

СВОЙ ОГОРОД

Мирозвилка

26
ГОДА
МАЙ

№ 5

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.

Год III издания.

XXVI - 187

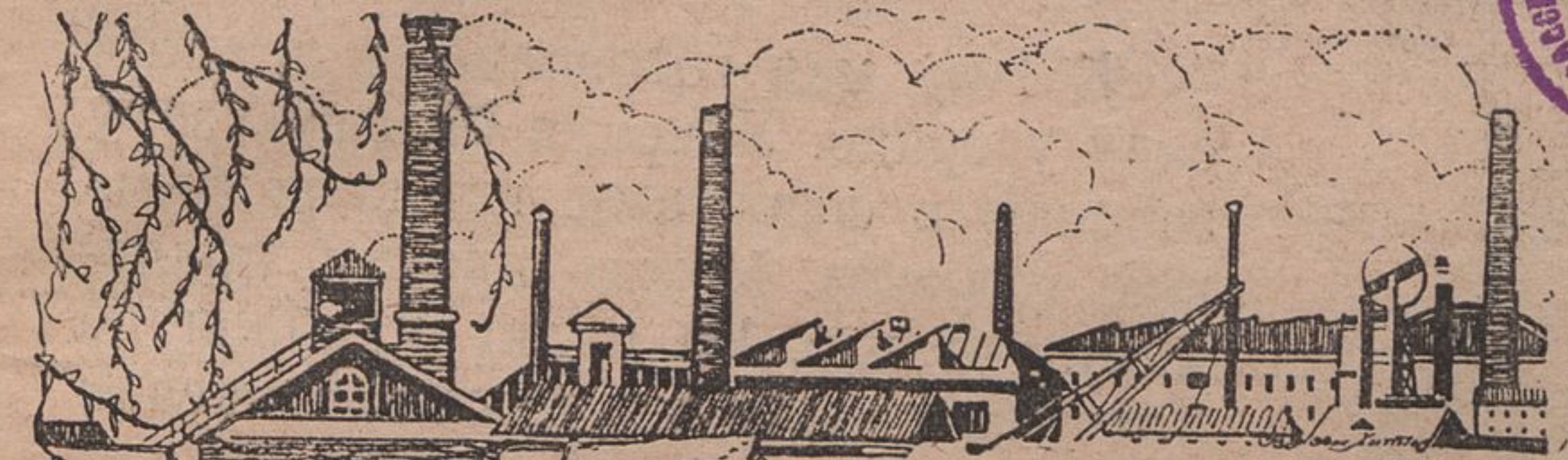

Рис. В. Филиппова.

1-е мая.

Первое мая—праздник весны,
Мощный прибой пролетарской
волны...

Празднуйте первое мая!..

Все, кто готов в беспощадном бою
Грудью стоять за свободу свою,—

Празднуйте первое мая!..

Словно по взмаху рабочей руки,
Смолкли машины, котлы и станки...

Празднуйте первое мая!..

ПРАЗДНИК

Рис. В. Филиппова.

К 1-му мая готовились в детском саду усердно. Убирали большую залу зеленью и флажками, готовили большие плакаты. Между прочим придумали вот что. На палку прибили по листу картопа и на каждом написали по одной букве—М, А, Я и цифру—1.

Это будут „живые буквы“, которые составят во время шествия „1 мая“.

— А почему мы празднуем 1 мая? — спрашивает маленькая Валя у соседки Наташи.

Наташа и говорит:

— Мне папа рассказывал, что много лет уже празднуется первое мая. И в других странах рабочие — французы, немцы, англичане и другие, — даже негры и китайцы, — все празднуют.

— А что они делают в этот день? — не унимается Валя.

— Рабочие не работают в этот день, а устраивают собрания или ходят с флагами.

— А для чего праздник этот?

Покраснела Наташа, — не знает, что ответить.

— Так... Вообще... Не знаю, — говорит.

Вася, красивший буквы рядом с ними, услышал и говорит:

— Как же тебе не совестно, Наташа? К празднику готовишься, а не знаешь, почему его празднуют. А очень просто. За границей рабочие еще находятся под властью буржуазии и работают на нее. Но это пока, временно. Вот 1-го мая они и бросают работу и выходят на улицу показать свои силы, свое единение. А к тому же требуют облегчения своего труда.

— А у нас буржуазии нет, — сказала Наташа, оправдываясь, — а ведь выходят на улицу тоже.

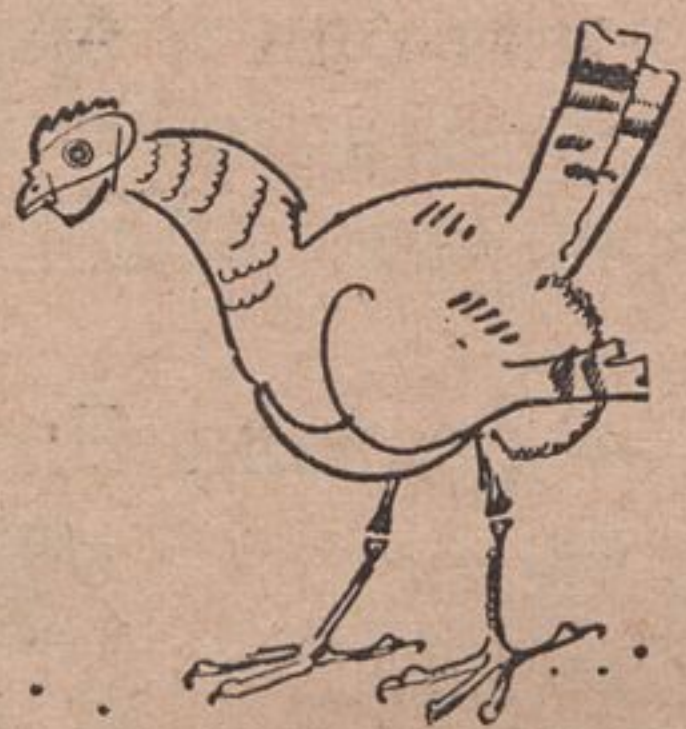
— Ну, да, в Советской России рабочие уже победили буржуазию. Теперь они на себя только работают.

Для них день 1-го мая — это праздник освобожденного труда!..

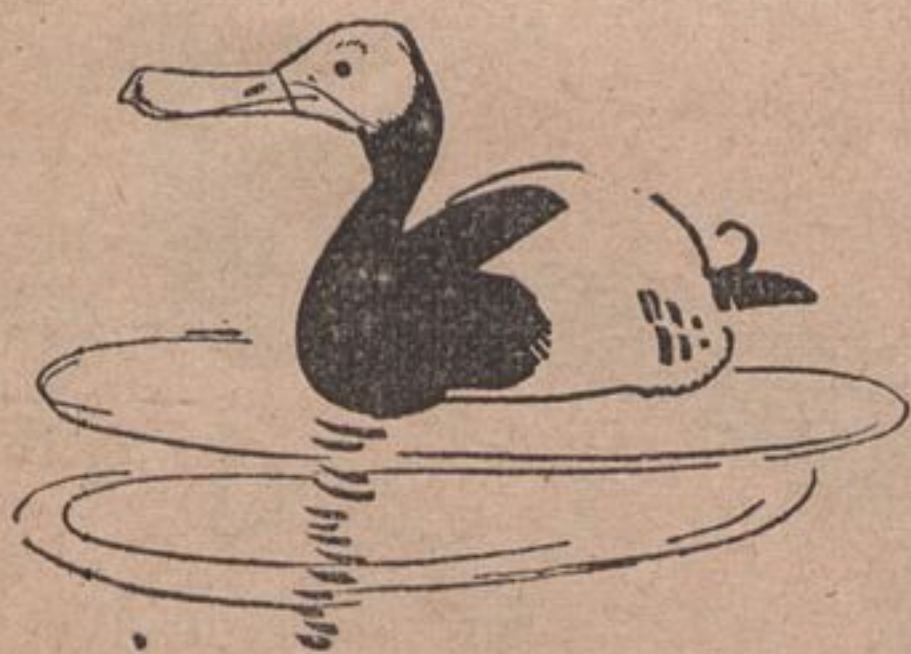

— Ну, конечно, — сказала Валя важно, — как же ты этого, Наташа, не понимаешь?..

Н. А.

Курочка-бедокурочка
тук-тук-тюрююк.

Уточка о носка-пловка.

Бела-гуска—га-га-га.

Среди рощицы дубовой
Стоит дом сосновый,
С крышей тесовой;
Под навесом—крылечко,
В двери колечко
И гвоздь,—
Входи сюда, будь гость!..

У ребят есть огород.
Уж чего в нем не растет!..
У ребяток есть и сад,
Где цветы, как жар, горят.
У ребяток есть и скот,
Птица в птичнике живет,
А какие—вот
Все наперечет:
Курочки-бедокурочки
По сеничкам, по семячкам
Сорят—шевырят—
Тук-тук-тюрююк.
Еще утка-поплывутка,
Поплывутка-водомутка,
С носка плоска;
Ее дети зовут:
— Уть-уть-уть.

Бела гуска-
 Водоплюска,
 Красная нога:
 Га-га-га ..
 Индюшка-клушка,
 Хлопотушка,
 И туды, и сюды:
 Шалды-балды, шалды-балды.
 Еще пестрая свинушка
 С хвостом завитушкой:
 Рюхи-рюхи;
 Барашенка-крутороженка,
 Матёр-пятёр:
 Бья-бя-бя-бя...
 Шустра коза,
 Бело-руса,
 На зеленом лужке:
 Ме-кэ-кэ-кэ.
 Еще телочка—
 Хвост метелочкой:
 Му-му, му-му...

Как сойдутся,
 Разойдутся,
 Ребятишки все смеются:
 А телочка-то—му-му-му,
 А козынька—ме-кэ-кэ-кэ
 Барашек—бя-бя-бя-бя,
 Свинушка—рюхи-рюхи,
 Индюшечка—шалды-балды,
 Гусынка—га-га-га-га,
 Уточка—уть-уть-уть-уть,
 Курочка по сеничкам:
 Тюук-тюрюрюк.

Памва Берында.

Свинушка —рюхи-рюхи.

Барашенка —бя-бя, бя-бя.

Козочка —ме-кэ, кэ-кэ.

Телочка—му-му, му-му.

Друг детей.

Ванина мать всегда дома. Рано утром отец на завод уйдет, мать приберет в каморке, пойдет будить Ваню — уж тормошит его, тормошит да приговаривает:

— Вставай, вставай, лентяй. Иди умываться-то...

Плещется Ваня водой, словно утка, — брызги так и летят.

А сегодня — вдруг стук в дверь... Тетка Домна — делегатка — вошла и говорит:

— Марья, тебя в бюро выбрали, в „Друг Детей“. Вот тебе книжки. Разнеси по квартирам, —

раздай. Деньги соберешь, — Чупыриной отнеси, — казначей она.

Сказала и ушла.

Ваня к столу — шмыг. Глядит на красные книжечки и дивится: ровно лепестки от мака — много, много их...

— Ма-а, что-й-то? — спрашивает.

— „Друзья детей“ — мы теперь. Понял? В общество записались. Будем сиротам помогать, — тем, у кого отца и матери нет. Беспризорных детей в приюты собирать. Грамоте, ремеслу их учить.

— И я хочу помогать... Ма-а... — пристает Ваня. Смеется Марья.

— Ладно! Неси копилку. Плати деньги и получи книжку.

Ваня мигом копилку принес. Деньги вытряхнул. А мать в красную книжечку записала: № 418.545— Ваня Егорычев.

— На, сынок, будешь „другом детей“. Вместе с мамкой горю сиротскому помогать станешь.

У Вани глаза заблестели. Крепко прижал он к себе большого пушистого кота Барсика. Красную книжку рукой зажал.

Ушла мать членские книжки „Друг Детей“ раздавать. Ваня с Барсиком остался. Разговаривает:

— Вона, видишь? Книжечку с номером получил. Друг Детей — я теперь. Понял? Матери помощник буду, а не как ты, лептай.

П. Чумикина.

Ду-ду-ду!.. И дни, и ночи
На заводе стук.

— „Что ты делаешь, рабочий?“

— Для деревни плуг.

— Ну, Савраска!.. — в поле тянет
С бороною дед.

— „Что ты делаешь, крестьянин?“

— Я готовлю хлеб.

А. Насимович.

Рис. А. Соборовой.

Пузырь гуляет.

С утра сегодня у Пузыря незадачный день. Отца на завод проводить хотел, — проспал. За стол мать засадила, дала чашку молока:

— Пей, Пузырь.

А тут откуда ни возьмись, — муха, и прямо в молоко лезет. Пузырь давай ловить ее, — не дается. Он и так, и сяк, — двинул рукой, чашка на бок, молоко по столу разлилось белой лужицей.

Испугался Пузырь: мать сердиться будет. Давай скорей рукавами рубашонки вытирать молоко. Изгваздался весь. Ну, ничего! Сполз со стула скорей, просит сестру Фросю:

— Гулять, Фрося.

А та отмахивается:

— Есть мне когда гулять с тобой. Ступай, сядь на крыльцо, и ладно....

Пузырь рад: одному гулять куда свободнее.

С крылечка по ступеням слез с трудом, одной ногой загребают, животом о ступеньки опирается.

А на дворе — все интересно.

Куры в пыли ямок нарыли, сидят, греются на солнце. Петух в стороне в мусоре роется, квохчет. А там вдруг захлопает крыльями да, как сумасшедший, и заорет: — „Ку-ка-ре-ку“.

Посреди двора — колода с дождевой водой. Дрызгайся, Пузырь, сколько влезет!

Пузырь камень поднял, бултых в колоду, — целый фонтан воды вверх, — всего Пузыря обдал. Весело!..

В стороне, около забора, коза да козел траву щиплют.

Ковыляет Пузырь к ним.

— Машка, Машка... — манит козу.

А коза Пузырю: — Мэ-э-э...

И сейчас же его — за рукав и начала жевать. Рукав вкусный, — молоко на нем еще не высохло...

Пузырь рукав вырывает, — а Машка жует и жует... Захныкал Пузырь:

— Пусти, пусти, Машка — а!...

Козел смотрел, смотрел, как Пузырь машет руками.

„Что ж, — думает, — бодаться, так бодаться“...

Голову нагнул — да Пузыря сзади — хлоп...

Сбил его с ног, Пузырь кричит:

— Мамка-а!.. Фрося!..

Куры квохчут: —

„Ах, куда — куда — куда!“..

Петух кричит: — Ку-ка-реку... Переполох на весь двор...

Фрося выбежала на крыльцо:

— Ах, ты, мамынька моя!...

Пузыря — в охапку, и шлепок ему.

— Сказано, на ступеньках сиди. А ты с козлом драться?..

Сидит Пузырь на крыльце, напыжился, надулся, обиженный... Фросе — и досадно, и жаль его...

— Сиди, — говорит, — я тебе сейчас манной каши принесу с сахаром да лепешку. Не реви только...

Манная каша — вкусная, сладкая, и лепешка жирная.

Сидит Пузырь, кушает: одну ложку в рот, другую на ступеньку.

Куры и рады, — сейчас клевать кашу. Кошка Мурыська тоже подобралась, тянется к жидкой каше... На колени к Пузырю уселась, щурит глаза и подлизывает кашу.

Пузырь ее ложкой по лбу, а она его за руку когтями — цап... Выронил Пузырь блюдечко на крыльцо, захныкал. Петух только того и ждал, нацелился на лепешку, вырвал ее у Пузыря из рук — да бегом. И куры за ним.

Свинья мимо шла, носом по земле шарила:

— Хрюк, хрюк...
В кашу пяточком
попала и зачавкала.

Заревел Пузырь
во весь голос... Оби-
дели!...

Только Шарик
дворовый и пожа-
лел. Подошел к Пу-
зырю да языком его
по лицу и лизнул.

Думал его утешить, — а Пузырь еще пуще залился слезами.

К разу отец в калитку входит.

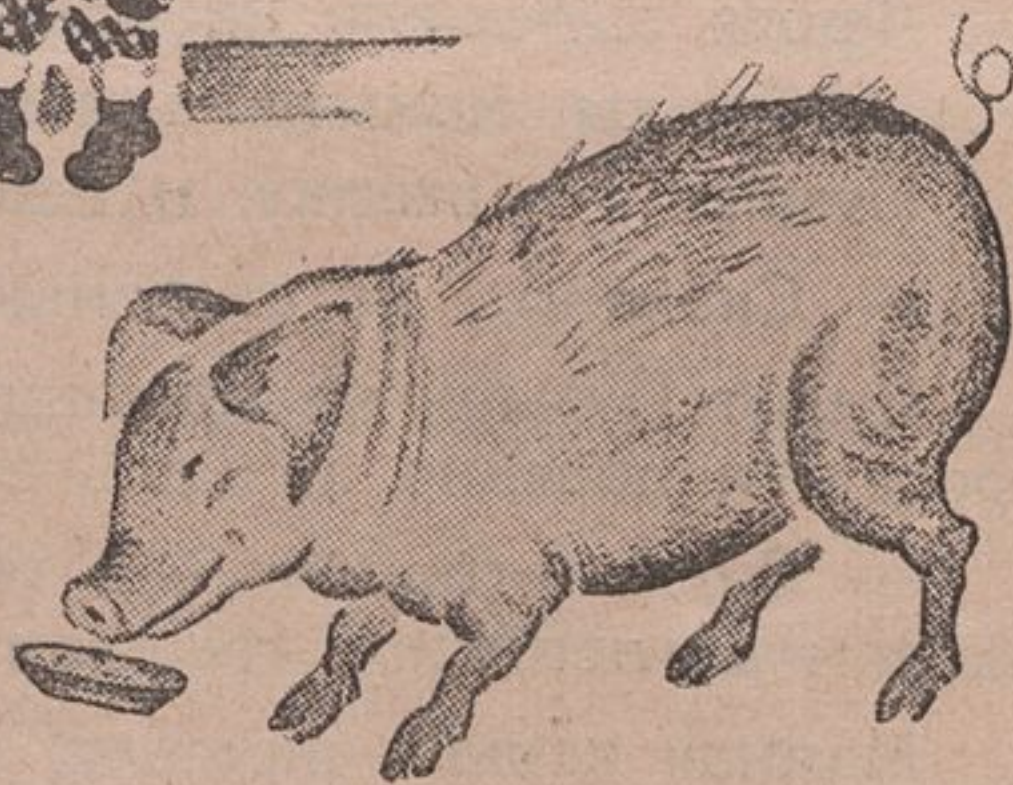
— Ах, Пузырь, Пу-
зырь... — смеется. —
Обидели моего Пузы-
ря несчастного... Кши,
вы, надоедные!

На руки Пузыря
взял, по голове гла-
дит:

— Бросили Пузыря
одного, — говорит. —
Нехорошая Фрося... Не реви, Пу-
зырь, пойдем, обедать...

Осмелел Пузырь на руках у отца, —
грозит кулаком и свинье, и козлу,
и Петьке-петуху...

Хороши друзья, — свяжись только
с ними, — так и норовят избидеть
своего приятеля.

А. Федоров-Давыдов.

Рис. М. Дубенской.

ВЕСНА!

Собрались ребята рано
В свой столярный уголок,
Ходит взад-вперед рубанок,
Бьет с размаха молоток.

Вот готов скворечник новый,
С крышей, с маленьким окном,
У березки белостолой
Прикрепили птичий дом.

На дорожках снег растаял,
Почки бухнут на ветвях.
Скоро, скоро шумной стайей
Птицы с юга прилетят.

М. Соловьева.

Похождения Мурзилки.

V. Мурзилка—в клетке.

Октябренок Костя зашел к Тане, которую он всеми силами втягивал в свою звездочку октябрят, и застал ее в отчаянии.

Жутко было в комнате. В углу скулил Мурзилка, а Таня то плакала, то бросалась обнимать мохнатого друга.

— Ах, Костя!.. — сказала Таня, — ведь его завтра будут резать. Его надо спасти.

— Я бы унес его к себе... — сказал Костя. — Да у нас дома — теснота... Девать его некуда... Разве вот что?.. Давай пожертвуем его в зоологический сад... Я видел на клетках надписи: „пожертвован таким-то“. Вот и про тебя напишут на клетке.

— А возьмут его там?..

— Конечно, возьмут... С удовольствием.

В тот же день, держа Мурзилку в объятиях, Костя стоял у входа в сад и объяснялся со сторожем. А тот ничего не понимал.

— Пожертвовать мы хотим в Зоосад нашего зверя.

Сторож только улыбался.

— Ты бы, миляга, на собачий рынок его снес. А нам куда же?

— В клетку его посадите. Зверей много. А он такой занятный.

— Нет, нам таких не полагается! — Повернулся и пошел.

Делать было нечего. Костя спустил Мурзилку на землю и топнул на него ногой.

Мурзилка пугливо оглянулся на него и юркнул в калитку за сторожем. Там он забился около сторожки под деревянным щитом.

До сумерек лежал. Продрог, — холодно было. Шел снег.

В сумерках он пробрался в сени и заснул в углу.

А рано утром — и попался.

Вышла сторожиха в сени, наступила Мурзилке на хвост, — он как взвывает.

— Ах, чтоб тебя!.. — вы-
бранилась сторожиха. — По-
шла ты, постылая!..

Да полешкой его...

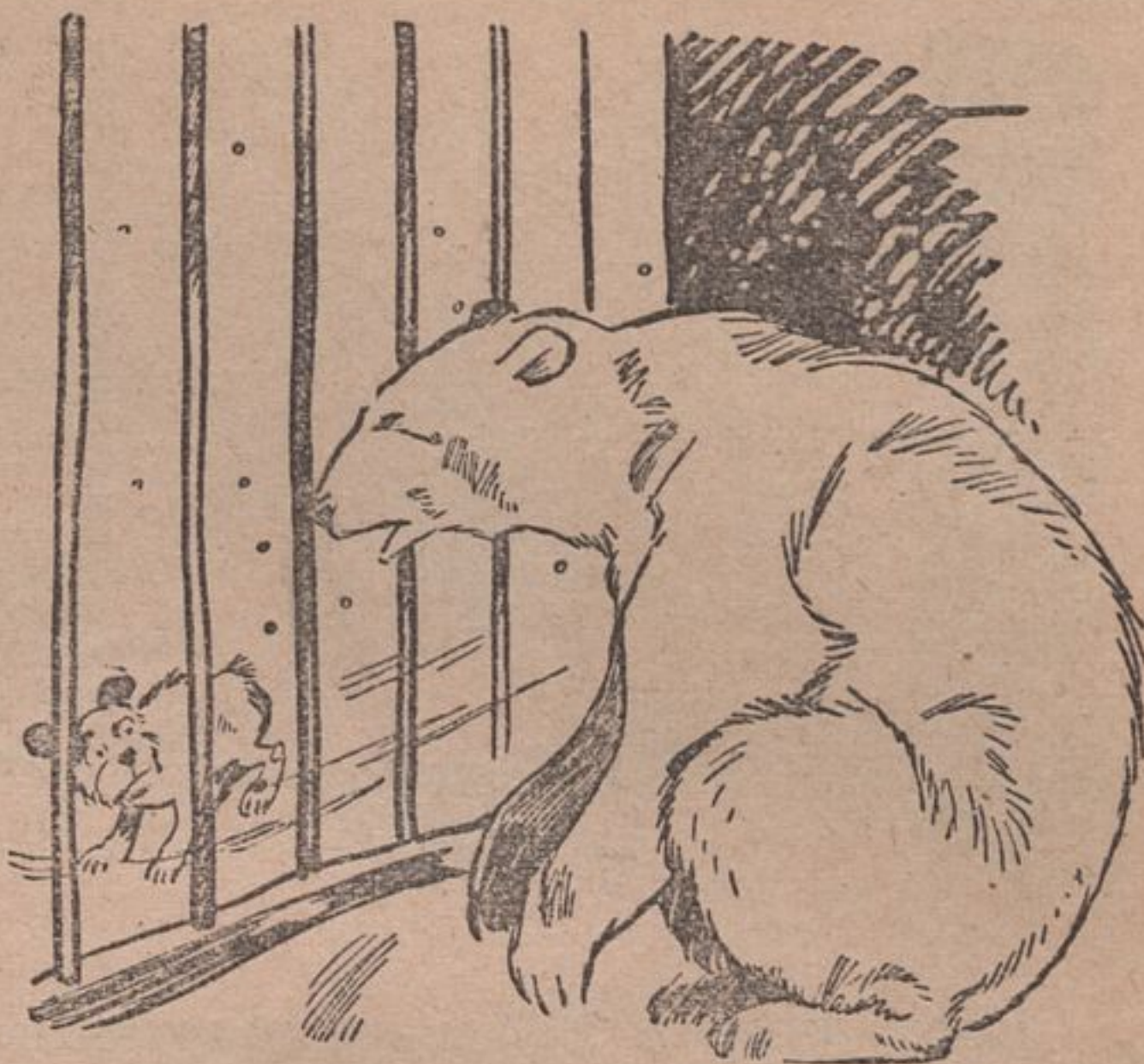
Завизжал Мурзилка от бо-
ли, бросился бежать от сто-
рожихи...

Метель мела. Ветер крутил
по дорожкам целые клубы
снежной пыли... Мурзилка
брел по пустым дорожкам
сада мимо клеток.

Забраться бы туда, — все
теплее...

И вдруг он услышал тя-
желые вздохи:

— Уф... Уф!.. Жарко!..
Жарко!.. Уфф!..

Мурзилка поднял голову. Он стоял около клетки белого поляр-
ного медведя. Несмотря на стужу, бедный старик сидел на корточ-
ках перед решеткой и тяжело дышал, подставляя ветру грудь.

Мурзилка ежился, дрожал:

— Ай, ай, холодно...

А медведь стонал:

— Фу!.. Хорошо!.. Хоть дышать можно!..

Он добродушно смотрел на Мурзилку, а тот подбирался все
ближе и ближе к клетке.

За решеткой лежал кусок булки. Мурзилка протиснулся между
прутьями и стал жевать черствый кусок.

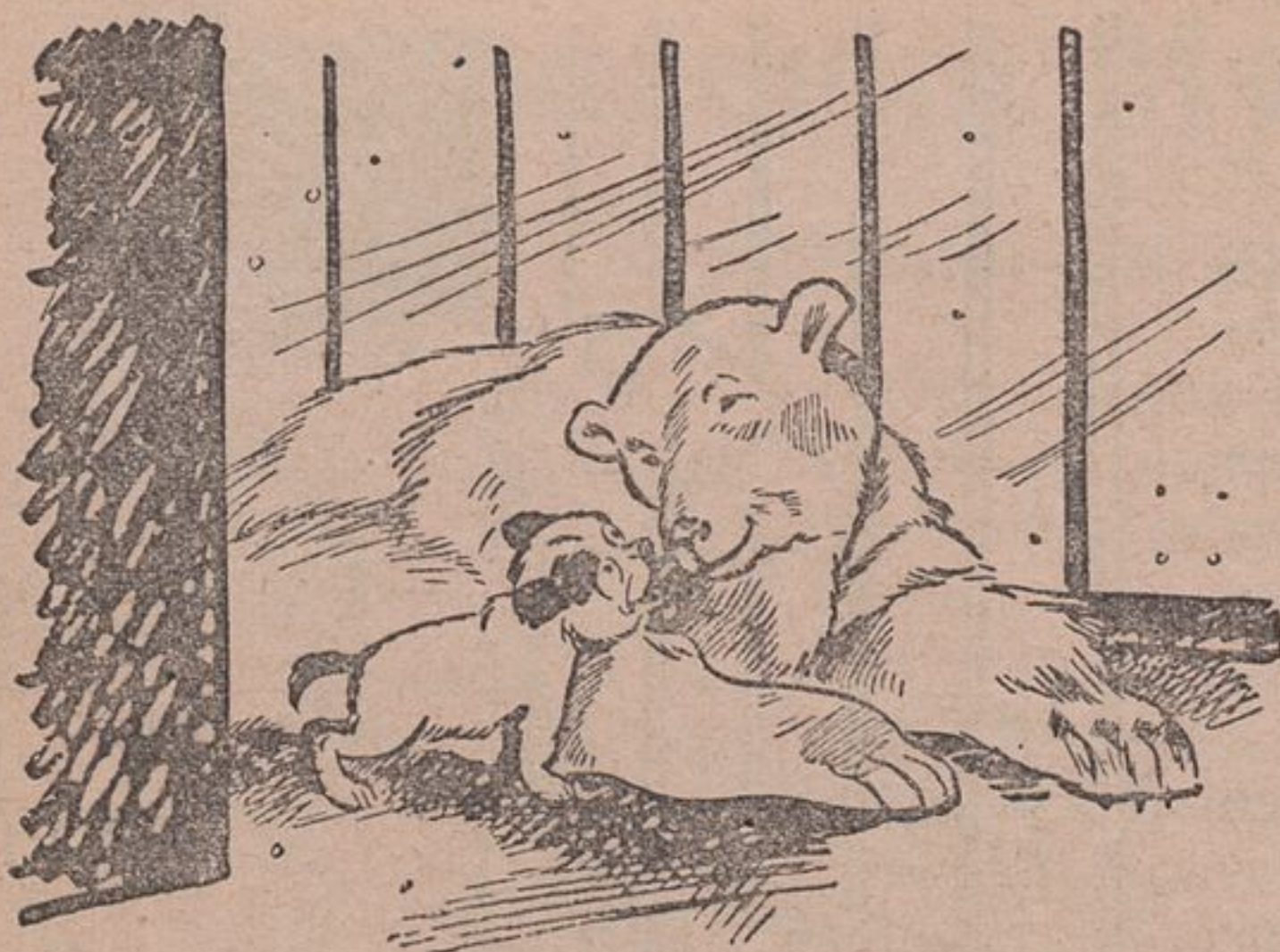
Медведь благодушно смотрел на него. Видно, жаль ему стало
несчастную продрогшую собаку...

Мурзилка взвизгнул жалобно-жалобно и, виляя хвостом,
распластавшись на земле, стал подползать к медведю все ближе
и ближе.

Должно быть, эта покорность очень понравилась медведю.

Добродушно рявкнул он, — и Мурзилка понял, что беды ему
не будет. Подобрался ближе, прижался к старику-медведю и за-
крыл глаза.

Белый медведь был очень стар. Долгие годы провел в зверинце.
Пригляделся к людям. Чтож, ничего, жить с ними можно, — вот
только холоду ему мало дают.

Жалкий Мурзилка поразил его: ведь вот, тронь его лапой, — только мокро будет. А он — вон как доверчиво жметя к нему.

Даже забавно смотреть! Ну, теперь с ним не так скучно, — а то все один да один.

Мурзилка выспался хорошо; проснулся, зевнул и лизнул медведя в нос.

Тот только тихонько рывкнул на него. Но после этого дружба была закреплена окончательно.

Когда сторож Ефим с подручным, молодым парнем, подошли к клетке с порциями мяса, они оба обомлели.

— Ах, ты!.. Ну, и пес!.. — пробормотал Ефим. — Куда залез!..

Поднял палку с железным крюком и замахнулся на Мурзилку:

— Пошла прочь отсюда!..

Но тут уже старый медведь обиделся. Зеленые глазки его вспыхнули злобой. Он поднялся на задние лапы, заревел и стал бить передними лапами по прутьям решетки.

— Ах, ты, старый шут!.. — проворчал сторож. — Заступается..

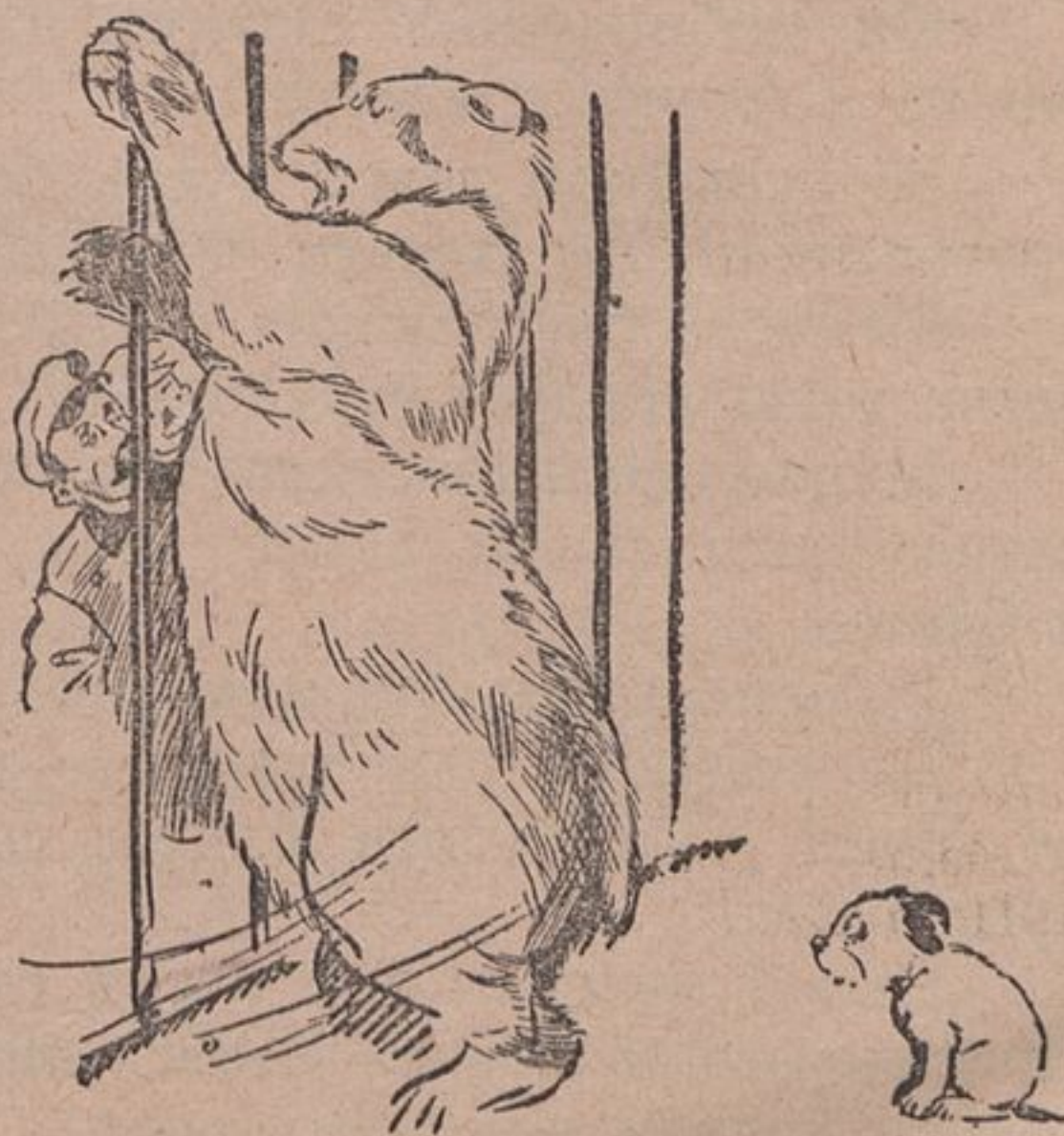
А молодой парень засмеялся:

— И то, дядя Ефим, защищает медведь собаку-то... Ну, дела!..

Мурзилка был очень рад: вот как за него заступаются... видели? Он так и юлил около своего защитника.

Пока медведь кушал свою порцию мяса, Мурзилка — как ни был голоден, а почтительно сидел в сторонке и повизгивал. Знал, — во время еды зверя тревожить нельзя.

А когда медведь наелся — Мурзилка осторожно подобрал обрывки мяса, поглотил кость, — и ладно...

Сторожа ушли, но вскоре вернулись к клетке в сопровождении заведывающего садом и его помощника.

Они подошли к клетке, качали головами и улыбались.

— Я про такой случай недавно читал в английской газете,— сказал один,—и очень рад, что вижу это на самом деле... Сильные животные часто заступаются за несчастных и забитых зверьков.

А другой обратился к Ефиму и с улыбкой сказал:

— А что, Ефим, ведь собаку теперь оттуда не достанешь. Не отдаст ее старик-медведь...

— Это вы правильно,— не отдаст нипочем,— усмехнулся Ефим.— Давеча я было замахнулся,— он ка-ак бросится, ка-ак заревет...

А той порой медведь лежал враспяжку на полу клетки, а между лап у него примостился Мурзилка. И оба они равнодушно поглядывали на стоявших около клетки людей.

А. Федз.

Знакомая компания.

Сашки, Машки и Наташки,
Развеселые мордашки!
Зацепились друг за дружку,
Прихватили и Илюшку...
Он надулся, кверху—нос...
— Вот уж верно,— паровоз!
После стали все за дело,
И работа закипела:
Сашка — будущий монтер,
Влез на бабушкин забор,
Протянул мочалки нить,
Чтоб деревню осветить.
Маша — „красная сестрица“,
Поит Федюшку водицей

И тихонько говорит:
— „Вот и рана не болит,
Можно снова воевать,
Куклам волю добывать“.
А Наташа да Гаврюша
Да соседский наш Петруша
Из песка да из соломы
Строят новые хоромы
Для бесхвостой серой кошки,
Для собачки верной „Блошки“.
Из крапивы да репья
Сварен суп для воробья.

Ал. Алтаев.

Рис. Б. Иогансон.

Миша — 12 лет.

Степа — 6 лет.

Катя — 5 лет.

Пионер Лева.

I.

Миша (*Возится с ружьем, раскладывает на столе охотничьи принадлежности*).

Степа. Неужели на охоту пойдешь?

Миша. На охоту. Не приставай.

Степа. Волков стрелять будешь?..

Миша. И волка, и медведя, что угодно...

Степа. А как ты ружье заряжать будешь?..

Миша. А вот насыплю сюда дробинок, пистон насажу, — и готово.

Степа. И выстрелит?..

Миша. Как захочу, так и выстрелит, коли ружье заряжено.

Степа. А вот ты на руке дробинки держишь, — а они не стреляют...

Миша (*Смеется*). Так-то ничего, а вот если проглотить, — беда!.. Эх, надо сапоги надеть. (*Уходит с ружьем*).

II.

Степа. Смотри, Катя, какие дробинки хорошенькие!..

Катя. Страшно, Степа, не тронь.

Степа. Ничего не страшно. Вон как они на ладони катаются.

Катя (*Прячется за стулом, жмурится*). А вдруг их разорвет?..

Степа. Не разорвет. Вот я и на язык положу, и то ничего. Только проглотить нельзя.

Катя. Ай, ай, ай, — выплюни, Степочка!..

Степа. Ну, вот еще!..

Голос Миши. Сейчас иду...

Катя. Бросай, Степа, Миша идет!..

Степа. А... а... а... Ка... Катя... (*Стоит, выпучивши глаза*).

Катя. Что с тобой?

Степа. Ой, Катя!.. Дробинка-то!.. (*Показывает на живот*). Тут дробинка... Не подходи!.. Выстрелю!..

Катя. Ай, ай, ай!.. Где дробинка?..

Степа. *(С плачем)*. Я проглотил... Вот она тут... Ой!..

Катя. Не шевелись, Степочка, а то выстрелишь...

III.

Миша. Степка... Дай сюда сумку.

Катя. Степа заряжен, — он сейчас выстрелит...

Степа. Не подходи... Сейчас выстрелю!..

Катя. *(Зажимая уши)*. Только не громко, Степочка...

Миша. *(Дурачась)*. А, ты трогал дробь? Ну, плохо твое дело, брат... Сейчас тебя разорвет...

Степа. Тут вот, в животе, пучит что-то.

Миша. Ну, беда! Уйти скорее, — а то ты и меня убьешь. *(Уходит)*.

Катя. Открой рот, Степа, и в окно гляди, — туда и стреляй...

Степа *(Плачет)*. Ах, батюшки!.. Гы-гы-гы...

IV.

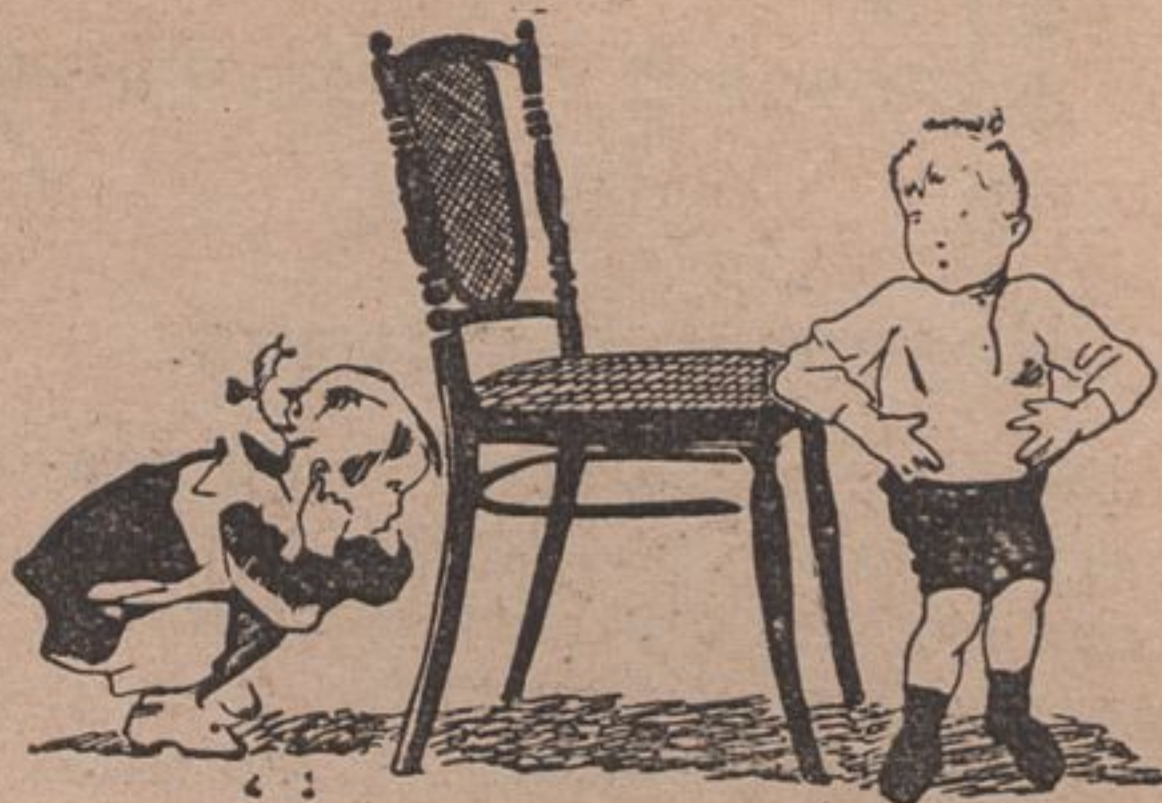
Пионер Лева.

Лева. Эй, вы, пузыри!.. Где Миша-то?..

Катя. Левочка... Помоги... Степа сейчас ...стрелять будет.

Лева. Как стрелять? Да чего ты, Степка, рот разинув, стоишь?

Степа. Я... проглотил дробинку.

Лева. Ну, что ж?.. Велика беда, — только вкусу мало...

Степа. Миша сказал, что меня от этого разорвет...

Лева. *(Смеется)*. Тьфу ты!.. А я думал, что серьезное...

Степа. Так я не выстрелю?..

Лева. Да ну тебя!.. Выдумает тоже... Конечно, ничего не будет...

Степа. *(Прыгает)*. Не выстрелю, не выстрелю!..

Катя. Ах, как я рада!.. Ну, Степа... Гонись за мной, теперь я волком буду...

Степа. *(Бежит за ней)*. Пу-у!..

Лева. *(Смеется)*. Ну, вот так стрелять ты можешь. А Мишку я за тебя проберу... Уж эти неорганизованные ребята!..

Катя. Стреляй, Степа, не бою-юсь...

Степа. Пу-у!.. Готово дело!..

(Занавес).

СВОЯ РАБОТА

что пишут ребята

Механик-самоучка.

Были у нас в доме часы старые. Ходили они плохо, а когда били, то сначала долго хрипели гочно гриппом больные.

Вот я как-то и начал их чистить: вынул крышку, стекло, тронул пружину, колесики.

А часы-то все и рассыпались по столу: соскочила пружина, и колесики побежали во все стороны... догоняй, как знаешь!

И моя головушка затужила.

— „Дай,—думаю,—починю их!“

Возился, возился. Не скоро я их собрал, а все-таки кое-как сладил: по винтику да по колесику — все будто поставил на место, куда что следует.

Но опять беда! Собрать-то я их собрал, а ходить они так и не захотели.

С этим горем я и спать лег: что-то будет?

Встаю рано поутру, а отец и стучит мне по горбу да приговаривает:

— Что ты наделал с часами? Отчего они стали? Отвечай, бездельник!..

Коля Бурцев.

Колино несчастье.

Мои младшие братья — Боря и Коля пошли со мной гулять. Мы катались на санках, а потом пошли к колодцу. Мы немного постояли и хотели итти. Смотрю, — Коля плачет. Я его взял за руку, чтобы итти домой. Вдруг его валенки остаются на льду примерзшими, а он в чулках и кричит:

— Остались мои валенки!..

Я с трудом оторвал валенки, обул Колю и свел его домой.

Шура Зозырев, 7 лет.

В снежки.

На перемене наши мальчишки играли в снежки, а снег был уже талый, — из него текла вода.

Вот один размахнулся что есть силы и... бац — прямо товарищу в рот целым комком угодил.

Все захохотали.

А Миша и смеется, и плачет, и пальцами снег изо рта выковыривает.

— Ха, ха, ха! Вот так ловко сегодня снегом пообедал! Будешь геперь сыт до самого вечера, — кричали ребята кругом.

Лиза Иванова.

Джек задержал.

В этот день я проснулся в 7 часов.

Пошел в школу. Но не тут-то было. На дворе мне загородил дорогу Джек.

Собака обрадовалась встрече и потянула меня за пальто.

— Джек, иди прочь, — ворчал я, — не до тебя: опоздаю на уроки.

А Джек все тянул да тянул меня за пальто, да еще и рычал:

— „Р-р-р-ригаа; р-р-р-ригаа“...

Подбежали и другие собаки.

А время шло. Мальчики, идущие в школу, уже перестали пробегать мимо: все, значит, прошли.

Я рассердился и махал руками во все стороны, как мельница крыльями, а собаки не отставали...

Только через полчаса мне удалось отделаться от них.

Но, придя в школу, я опоздал на первый урок.

Вот так приключение!

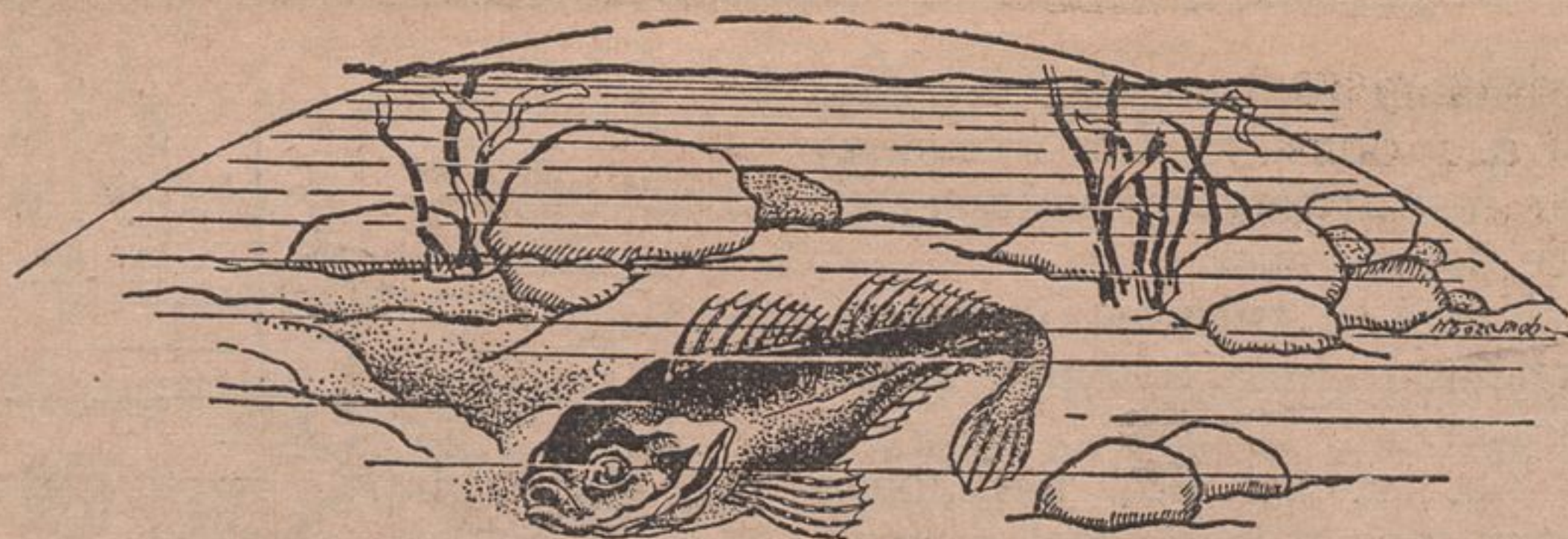
Не было ли с вами такой беды, как у меня?

Юра Емельянов.

„Ласточка из-за синего моря“.

Это было ранней весной. Возвращаясь с загородной прогулки, мы заметили маленькую птичку, прыгавшую по мостовой. Словить ее было не трудно, так как крылышки у нее были еще не отросшие. Мы взяли ее домой и посадили в клетку. Оказалось, что это была ласточка, и мы так ее и назвали: „Ласточка из-за синего моря“. К лету она выросла, и мы выпустили ее на волю.

Лютин Липскеръ, 11 лет.

ЗАБОТЛИВЫЙ ОТЕЦ.

Все ребята, конечно, видали рыбу икру и знают, что из нее выводятся рыбы мальки. Но, верно, не все знают, что икры для этого недостаточно.

Когда самка выбросит икру из себя, самец обливает ее „молоками“, и только после этого из икры могут вывестись рыбешки.

Молоки тоже все видали, только, может быть, не обращали на них внимания.

Разрежьте нижнюю часть живота рыбы, в том месте, где у самки помещаются мешочки с икрой, там у самца увидите длинноватые белые полоски. Из них-то и выливаются молоки, без которых в икре жизнь не может зародиться.

Но кто же заботится о рыбьем потомстве?

У большинства рыб—никто. И отец, и мать и не знают своих детей. У некоторых рыб, пока рыбешка мала, о ней заботится мать, и она же охраняет икру, из которой еще не выклюнулись мальки. А есть и такие рыбы, у которых детей выращивает отец, а мать, едва отложив икру, уплывает.

Все ребята - удильщики хорошо знают „бычка“ или „подкаменщика“.

Весной—в апреле, мае месяце—самец этой рыбки вырывает плавниками и хвостом ямку в песке, где-нибудь под камнем, и начинает ждать. Если мимо проплывает другой самец, хозяин ямки яростно бросается на него. Разъяренным драчуном наскакивает он на непрошенного гостя и заставляет его быстро уплыть. Но беда, если гость мал ростом: хозяин просто проглотит его и вернется к себе, как ни в чем не бывало.

Дело другое, если близко подплывет самка. Бычок всеми силами постарается заманить ее в свою ямочку; самка откладывает там крупную желтую икру, на которую самец изливает молоки. После этого самка уплывает дальше и никогда уже не возвращается. Она не знает своих детей.

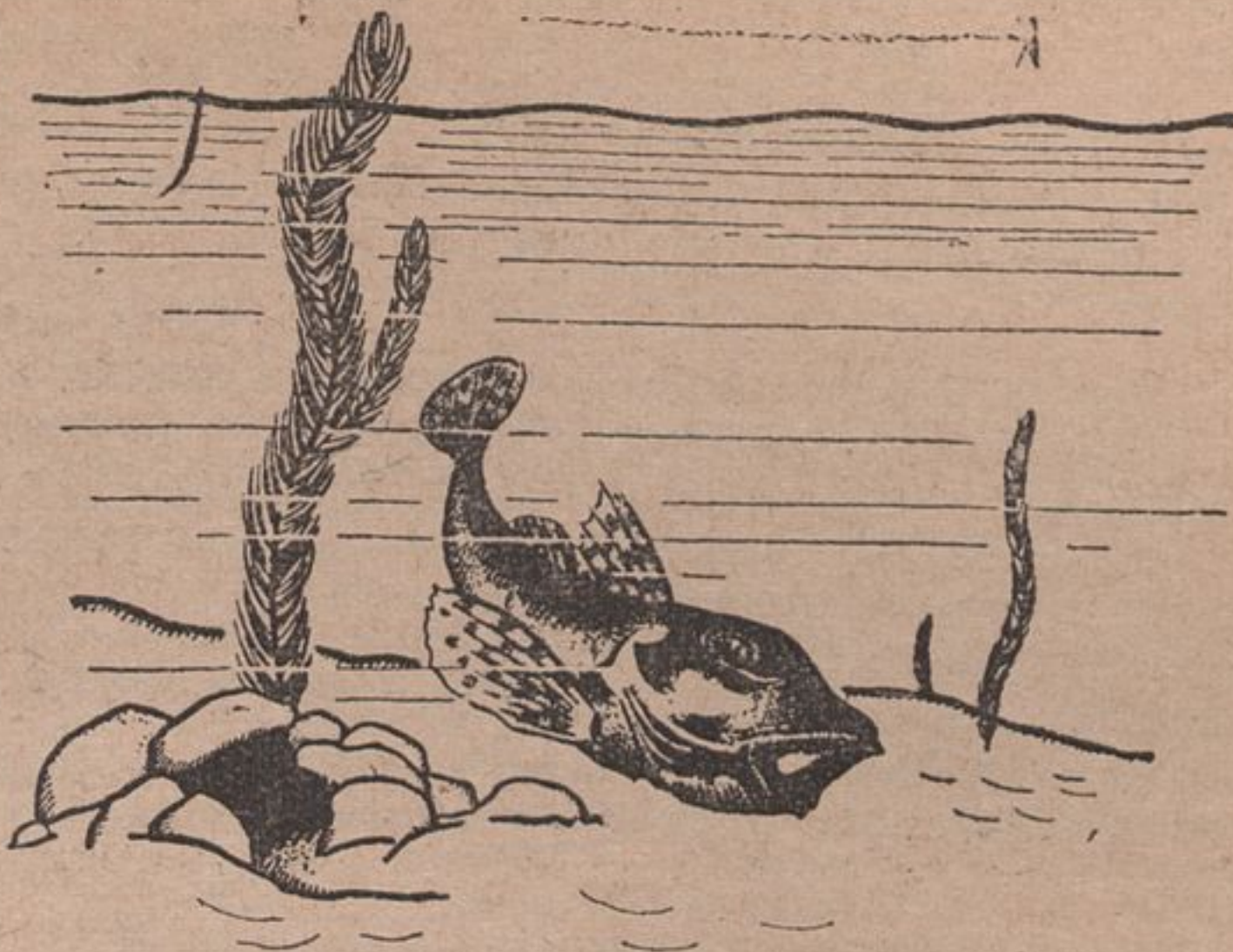
Отец — другое дело: целый месяц он терпеливо ждет, пока рыбешки выклюнутся из яиц.

Горе той рыбе, которая осмелится приблизиться к гнезду. Плавники у бычка колючие, пасть зубастая, и страху в это время он совсем не знает.

Попробуйте просунуть к нему палку, он и на нее бросится с раскрытой пастью и постарается укусить.

Зато семейка у заботливого отца получается не маленькая: детей своих он считает десятками.

С. Кононович.

Календарь весны.

Давно у нас в школе шли разговоры о том, как бы в нынешнем году посадить огурцы.

— Засолим к осени две-три кадушки огурцов, — всю зиму будем ими заедать печеную картошку, — хвалились ребята.

Сказано — сделано. В апреле вскладчину купили семян, а там на школьном участке стали копать гряды, возить навоз.

Сделали все, как следует: гряды вытянули по нитке, и они у нас пошли ровными лентами.

Только ребята как-то и спрашивают старика, школьного сторожа:

— А когда сажают огурцы в землю?

Тот и говорит:

— Вот что, ребята, надо отсчитать сорок утренников после 9 марта, тогда и сажай огурцы, — мороз их ни за что не убьет. А сорок утренников — значит, сорок морозов отсчитай по утрам.

Задумались ребята, пошли к учителю:

— Сергей Николаевич, когда нам сажать огурцы? Вот дядя Влас говорит: после сорока утренников от 9 марта.

— Бросьте эту примету, — смеется тот: — следите лучше, когда зацветет рябина. Вот тогда смело сажайте. Это верный знак, что морозы прошли. Да кстати, запишите, когда в этом году зацветет рябина: пригодится и на будущий год для посадки огурцов. Да что одно — рябина. Начнемте-ка с этого года составлять вообще календарь весны.

— Ладно, давайте!.. — весело закричали со всех сторон.

Выбрали пять человек, а Сергей Николаевич и продиктовал им вот какие вопросы:

„Выгон скота, первая пахота. Зацветание березы. Начало сева овса. Вылет бабочек-капустниц. Первое кваканье лягушек. Первая гроза. Посадка картофеля. Вылет майских жуков. Первые укусы комаров. Когда зацвели черему-

ха и желтая акация. Первое кукованье кукушки. Когда зацвела рябина“.

Кончили писать, стали ребята расходиться по домам.

— Стойте, ребята, — крикнул вдруг Петя Скачков, — вот что: ведь в разных местах все то, что мы записали будет в разное время? Ну, чем севернее, тем позже, а чем южнее, тем раньше, верно я говорю?

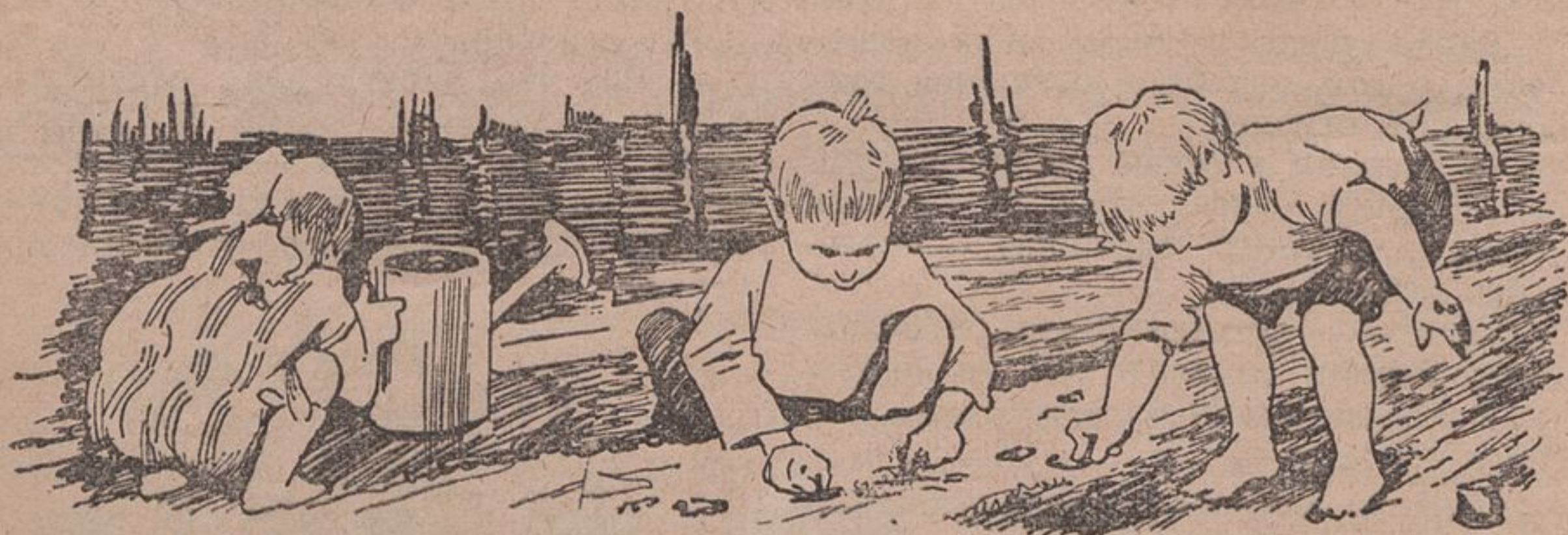
— Верно, верно, — отвечали ребята, — да дальше-то что?

— Давайте сделаем вот как: наши записи будем собирать пока в школе, а потом каждую неделю посылать в Москву, в редакцию „Мурзилки“; тогда мы и узнаем, где и когда наступила весна. Идет?

— Молодец, Петя, — сказал Сергей Николаевич: — так и сделаем, и у нас получится постепенно календарь весны всего нашего Союза, а не одного только села, где мы живем.

На том и разошлись по домам.

Я С.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА.

Как я устроила „Уголок Ленина“.

Я около комода устроила уголок Ленина В. И. Тут я приклеила вырезанные рисунки из журналов. Писала лозунги и, как могла, рисовала. Над портретом Ленина прибила маленькое красное знамя, на котором написала: „Уголок В. И. Ленина“.

Анищнина Раа, 7 лет.

Москва.

Весна. Рис. Вейсмана.

У меня есть „Уголок Мурзилки“, где находятся твои журналы и приложения, вырезанные и наклеенные на картон.

Октябрята отряда „Марти“, увидев у меня твои приложения, также начали выписывать „Мурзилку“.

Мама обещала сфотографировать твой уголок и тогда я пришлю тебе снимок.

Октябренок отряда им. Рынова.
Ляля Гохман.

Гор. Чернигов.

— Будем ждать твоей фотографии. Это очень интересно.

„Мурзилка“.

Мы, октябрята, шлем свой привет. К нам приходят пионеры, у нас есть уголок в пионер. клубе. К Ленинской неделе мы устроили в зале мавзоль.

Дети Центрального дошкольного сада.

Гор. Уфа.

Работа октябрят.

Я — октябренок. Мы в октябрятах на общих сборах ведем игры и маршируем, а вожатые читают нам книги. После общего сбора бывает совет вожатых отряда и звеновых вожатых. Я — помощник вожатого звена. Наш отряд при клубе „Красного Богатыря“.

Еще я организовала кружок из ребят, которые живут на нашем дворе. Когда будет тепло, и нам будет возможно собираться на террасе, то мы выйдем на общие деньги твой журнал и будем читать его на сборах. У нас в кружке есть „Ленинский уголок“, „Пионерский уголок“, „Уголок Фрунзе“, „Уголок стихов“ и „Уголок всяких картинок“.

Певунова Оля, 9 лет.

Москва

„Дорогой Мурзилочка“. Тебя мне прислала из Казани Феля. Я шлю тебе привет.

Янубовская Зина.

Гор. Оренбург.

Когда вырасту, хочу быть красноармейцем. Ем много супа, чтобы быть сильным.

Ионов Юра, 3 года.

г. Рубцов

УГОЛОК.

Я хочу рассказать тебе, как мы с сестрой Тасей устроили „Уголок Мурзилки“. У нас есть уголок дедушки Ильича и твой.

Мы принесли стол, покрыли салфеткой, разложили журналы и все приложения. „Октябрьский парад“ — на самое высокое место.

Мы, октябрята, очень любим ходить на

сбор, слушать беседы и играть в разные игры.

Люся и Тася Жавнис.

Петергоф.

Я хожу в дет. сад, там мы занимаемся, играем и поем. Там нам хорошо и весело.

Валя Апанович, 7 лет.

Харьков.

Мы, деревенские дети — школьники, шлем тебе, Мурзилка, привет... Мы очень любим слушать твои рассказы, которые нам читает учительница, перечитываем и сами по нескольку раз. Смотрим твои картинки, перерисовываем их и раскрашиваем. Скоро в клубный день будем вырезать и склеивать твои приложения. Интересуемся и твоей почтой. Нам подарили тебя наши шефы — рабочая молодежь, школы ФЗУ, при фабрике „Рольма“, в Ростове, Ярославской губ.

Ученики школы 1 ступени деревни Уткино, Ярославской губ., Ростовск. у. Щербанов Д., Поплавков М., Гришкин Т., Димичовы М. и А., Сумарокова М., Баскакова Н., Шашков В., Сивагина К., Сесин И., Ореховы А. и А.

— Пишите о нашей деревенской школьной жизни.

Я скоро буду выступать в клубе октябрят. Буду я декламировать и играть. Сходи, Мурзилка, в мавзоль Ленина и скажи ему, что мы исполняем заветы его.

Фрида Шерма, 6 лет.

Енакиево (Дон. г.).

Я — бурят. Живу в Верхнеудинске. У нас снега нет, ветер сдувает. Скучно без катушки. Пошли снегу вагон.

Гут Баторов.

— Снег весь вышел.

„Мурзилка“.

Постройка вагона.

Китайские дети - рабочие.

В деревне.

Хорошо в деревне,
Дует ветерок,
И избушки древние
Стоят поперек.
Дети уже встали,
Пошли в огород,
Солнышко поднялось,
Трудится народ.

Виталий Бронштейн, 7 лет.

Волк-нуроед.

Я живу на Кавказе. У нас волк
гаскает кур. Моя мама—учитель-
ница, я не учусь, а хожу в класс
смотреть. Мне 6 лет, я умею чи-
тать и цифры знаю.

Симонова Вера, 6 лет.

Геленджик.

Наступление весны.

Оживает вся природа. Везде
сосульки и льются капли. Сол-
нышко греет все жарче и жарче.
Воробьи зачирикали веселее.
Земля оживает в зелени; везде,
всюду народ толпится. На деревьях
пальцаются почки, и всюду гово-
рят:— „Весна, весна пришла к нам
дорогая“.

В. Крашенинникова, 8 лет.

Москва.

Дрессированная галка.

Я поймал галку. Выдресиро-
вал ее, и она понимает меня:

когда я ей говорю: „будь готова“,
она отвечает мне: „кар-кар“, то
есть: „всегда готова“.

Юра Петров, 7 лет.

Харьков.

Я был в городе Мурманске. Я
видел северное сияние. Более кра-
сивого зрелища я еще не видел
никогда. Потом там есть порт, и
туда приходили иностранные па-
роходы. А теперь туда приходят
еще больше потому, что Ленин-
градский порт замерз.

Игорь Виллер, 10 лет.

Весна.

Травка зеленеет,
Птичка поет,
Солнышко смеется,
Всех к себе зовет.

Мара Казарновский, 5 лет.

Наблюдатель.

Я люблю природу и наблюдаю
за развитием почки. Сломал не-
сколько веточек смородины, липы,
крыжовника и поставил в бутылки
с водой. Через неделю стали рас-
пускаться листочки, через три
месяца смородина пустила корни.
Я пересадил в землю. Еще я по-
садил зернышки от лимона. Че-
рез 5 дней они пустили росточки.

Боря Иванов, 8 лет.

Гомель.

Я живу на электрической стан-
ции около города Богородска. От
нас электричество передается в
Москву. Станцию топят торфом.
Торф добывают у нас из болот.

Юра Никольский, 7 лет.

Я хочу переписываться с Витей
Жирыковым. Он пишет, что его
кошечка разгромила „Кооператив“,
а у меня братик добрался до
„Стада“ (прилож. к „Мурзилке“) и
вместо завтрака половину пере-
пробовал во рту. Витя, напиши,
хочешь со мной переписываться?

Жора Ефимов, 6 лет.

Н-Днепровск, Екатериин. губ.

Привет от всей группы октя-
брат г. Архангельска. На сборе
нашей группы читали рассказик
«Октябрючий глаз», нам очень
понравился. Мы все, октябрята,
тебя, «Мурзилка», любим.

Сбор группы октябрат-ме-
таллистов при отряде № 17
в Сольстане.

Архангельск.

Наши ответы.

Шукшину И. Ты пишешь только
дурное об октябрятах, это одно-
сторонне и неверно.

Павлову Р. За отзыв—благода-
рим. Стихи слабы. Надо больше
работать над ними.

Лещинскому, М. Присылай рас-
сказы из детской жизни, из на-
блюдений над животными и проч.

Фомину С. Обратись с пись-
мом в отдел Моно—Москва, Пет-
ровка.

Мусе Каневскому. Для того,
чтобы твое письмо было напеча-
тано, надо написать что-нибудь
такое, что имело бы общий ин-
терес. Опиши какой-нибудь слу-
чай из своей жизни, о своих жи-
вотных, если они у тебя есть.
Напиши и удостоверисься.

**В пользу беспризорных
внесли пожертвования:**

Леся Алякритская, Гжатск, вно-
сит 50 к. и вызывает Лиду Огло-
блину, Васю и Леню Жавриных;
от Зои Ермолиной Уфа—30 к., от
Иры Суворовой—30 к., от Шури-
ка Елецкина—3 р., от детского
№ 15—1 р., Вали Воробьевой,
Тула—51 к. И. Совкова—1 руб.

Ради потехи.

Журавли и лягушки.

Загадка.

На зеленом на болоте
Журавли вон на охоте
И глотают, не спеша,
Простодушных лягушат.
Журавлей тех было 8,
А лягушек 48.
Сколько каждый,— вот решай,—
Слопал глупых лягушат,
Если поровну все ели?

В. Кераблинов.

Кот-молодец.

Стоит пегий котик,
Кличкою Буркотик,
Перед черепушкой
С кашею-болтушкой.
Тут на' площадку — скок да прыг
Петушишка-озорник:
Пыжится и сердится,
Так и этак вертится,
Прямо хочет в драку лезть,
Хочет котю с кашей с'есть.
— „Стой! Не прикасайся!..
Брысь и убирайся“.
Уверяет котик,
Маленький Буркотик:
— „Эта каша для меня,
И посудина моя,—
Ну, да что нам ссориться,
Полно хорохориться,—
Ты меня послушай:
Сделай милость,— кушай.
Мы разделим пополам,—
Вот и хватит каши нам“!..

Н. А.

Нарисуй свинку.

Свинку надо нарисовать с одного росчерка пера или карандаша. Вот в чем дело. Понимаешь, надо сразу ее нарисовать, не снимая карандаша от бумаги, и два раза по одной линии карандашом не проводить.

МУЗЫКА ВЫСТАВКА КАРТИН.

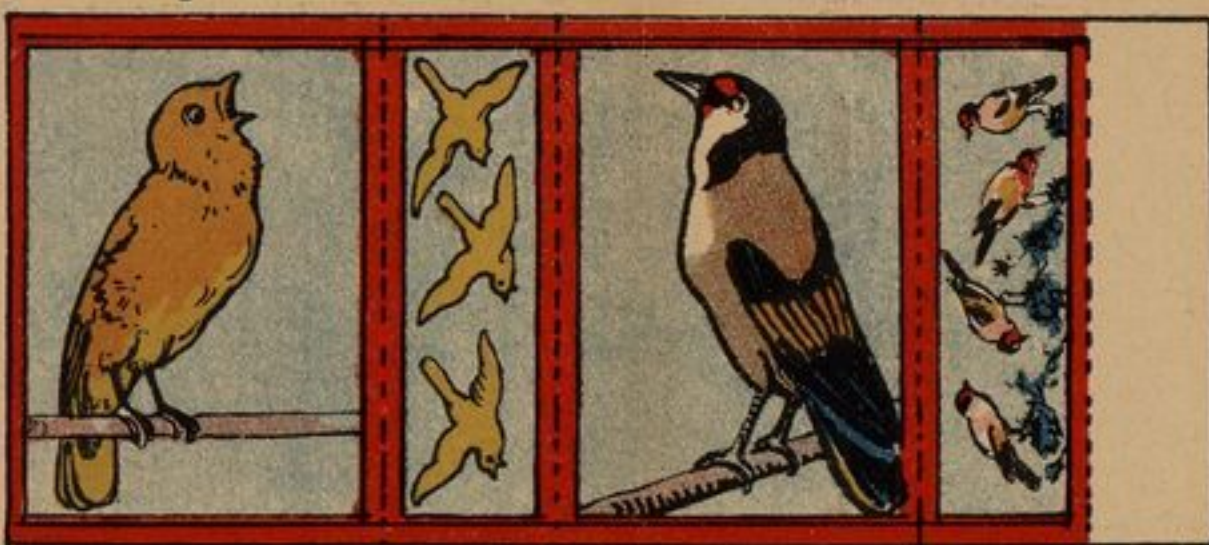

КАРТИНКИ ДЛЯ ОКЛЕЙКИ

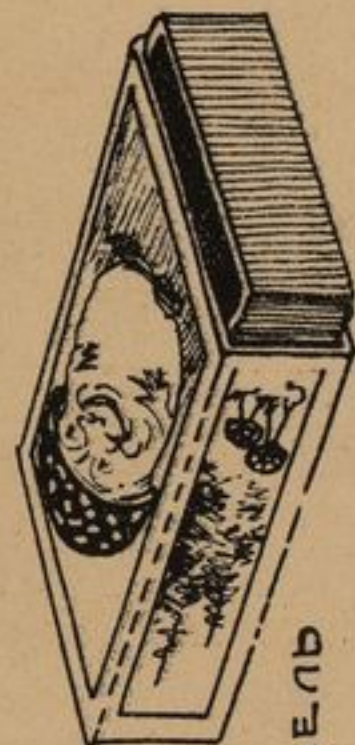
СПИЧ

ЧНЫХ КОРОБОК.

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ
„МУРЗИЛКА“
3А 1926г.

МОДЕЛЬ

